

DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10302

Курнышева И.Р., докт. экон. наук, Институт экономики РАН, kurnisheva@yandex.ru

Конкурентный фактор структурной модернизации российской экономики¹

Динамика и качество тенденций и сдвигов в структуре экономики и промышленности — актуальная проблема для каждой страны, тем более для современной России. Особую важность в последние годы она приобретает в контексте усиления давления и диффузии мировых экономических, институциональных и технологических сдвигов. Обозначенные процессы требуют формирования и функционирования соответствующего уровня конкуренции и конкурентных отношений в российской экономике. И здесь очень многое зависит от деятельности государства, его институтов в развитии конкурентных отношений, как саморегулирующего элемента рыночного механизма и устранения монопольных проявлений. «Необходимость создания системы экономической мотивации к конкуренции в обществе и бизнес среде, как фактора, открывающего энергию и позитивные результаты основного двигателя рыночной экономики — конкурентных отношений», — постоянно актуализируемый лозунг, который звучит уже многие годы в правительственных выступлениях и официальных документах. Последним по времени форматом усиления внимания к конкуренции со стороны ФАС России был разработанный Национальный план развития конкуренции на 2018–2020 годы, который руководитель ФАС России И. Артемьев рассматривает как «уникальный по своей сути акт»².

Ключевые слова: конкуренция конкурентоспособность структура тенденции оценка государственное влияние рейтинг опросы наука

Введение

Существующий в нашей стране институт государственного управления конкуренцией, основы которого заложены еще на рубеже 90-х годов прошлого века, со временем все более обнаруживает свои недостатки.

До сих пор государственному управлению свойственна незавершенность процесса формирования концепции и модели управления конкурентными отношениями и антимонопольной деятельностью страны, что влечет за собой неэффективность работы по государственному управлению

экономикой, неэффективность использования возможностей конкурентных отношений для столь необходимых ныне стратегических структурных преобразований. В этих условиях важно сфокусировать внимание аналитиков и практиков на изменении отношения к конкуренции, создающей условия и стимулы формирования новых структурных пропорций.

Национальный план развития конкуренции на 2018–2020 годы, как механизм структурных преобразований Целями совершенствования государственной политики по развитию конкуренции в соответствии с Национальным планом развития конкуренции на 2018–2020 годы являются³:

«а) повышение удовлетворённости потребителей за счёт расширения ассортимента

¹ Статья подготовлена по материалам исследования темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития».

² Национальный план развития конкуренции Цели и основные принципы реализации /Федеральная антимонопольная служба России. 2017. <http://plan.fas.gov.ru>.

³ <http://plan.fas.gov.ru/pages/goals>.

мента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен;

б) повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счёт обеспечения равного доступа к товарам и услугам, субъектов естественных монополий и государственным услугам, необходимым для ведения предпринимательской деятельности, стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, повышения доли наукоёмких товаров и услуг в структуре производства, развития рынков высокотехнологичной продукции;

в) стабильный рост и развитие многоукладной экономики, развитие технологий, снижение издержек в масштабе национальной экономики, снижение социальной напряжённости в обществе, обеспечение национальной безопасности».

Все вышеперечисленные цели Национального плана развития конкуренции на 2018–2020 годы в той или иной степени направлены на изменение объёмных и структурных параметров экономики и промышленности в кратко и среднесрочной перспективе.

Как можно измерить влияние выполнения Национального плана развития конкуренции на указанные процессы и показатели?

Влияние конкуренции на структурные процессы и показатели макродинамики. В экономической литературе теоретически, путем научного познания и логически доказывается, что рыночная конкуренция ведет к всеобщей экономической и социальной выгоде, оказывает общее позитивное влияние цивилизованной конкуренции на социально-экономические процессы и структурную динамику в стране. Она выполняет многие функции, способствующие экономическому росту и его структурной модернизации: регулирующую, распределительную, контролирующую, мотивационную, охранительную, информационную [8].

Однако, как отмечают некоторые авторы [1, С. 137–138; 3; 4, С. 361–366; 9], итог влияния конкуренции на социально-экономиче-

ское положение не всегда является однозначным.

Проблематика влияния конкуренции и конкурентных отношений на макроэкономические показатели и тенденции была впервые актуализирована в РФ в 2012 г.

В 2012 г. впервые в нашей стране был поставлен вопрос о количественных оценках последствий низкого уровня развития конкуренции [6]. За рубежом существуют отдельные отраслевые прикидки ущербов от картелей и положительных оценок в экономике в результате развитости конкуренции. В России в РАНХ и ГС при Президенте РФ в 2013 г. был подготовлен экспертно — аналитический доклад, по проблеме количественной оценки и выводов для политики. Вопрос был поставлен именно так «оценки последствий слабой конкуренции», то есть априори конкуренция оценивается как слабая. Результаты доклада носили не интегральный, а ориентировочный и фрагментарный характер.

Идея о стимулирующем влиянии конкуренции и конкурентных отношений на экономический рост в мировой практике была раскрыта, например, в следующих работах [11; 12; 10].

В настоящее время наиболее теоретически и практически продвинутыми в методологическом и эмпирическом отношении исследования в области взаимодействия конкуренции и макроэкономического развития наблюдаются в финансовой сфере [11; 12; 10].

Представленные в экономической литературе способы измерения конкуренции делятся на две группы: микроэкономические и отраслевые. Первые измеряют конкурентную силу (рыночную власть) отдельных хозяйствующих субъектов и характеризуют позиции отдельных участников рынка, а вторые — уровень конкуренции в целом на отдельном рынке, и определяют тип рыночной структуры — монополия, олигополия, совершенная конкуренция и др.

Тенденции и проблемы конкуренции и конкурентной среды

Оценить уровень конкуренции ныне на экономическом пространстве одним или даже несколькими показателями невозможно. Исследование уровня конкуренции и факторов, ее определяющих, сталкивается с объективными проблемами: отсутствием прямого и адекватного одного или нескольких статистических показателей — измерителей уровня конкуренции, системы тестирующих индикаторов, а также неразвитостью национальной системы мониторинга конкуренции, отсутствием мотивационной составляющей в подобных оценках и др. Поэтому для получения адекватных оценок уровня и характера конкуренции и рекомендуемых выводов, более подходит использовать набор из альтернативных и прикладных индикаторов конкуренции. Чаще всего для измерения конкуренции используют индекс Лернера (Lerner, 1934) и индекс Херфиндала — Хиршмана, результаты которых носят номинальный характер.

Актуальность темы предполагает разработку и постановку проблемы; разработку методологических и методических основ подобных расчетов; математического аппарата; непосредственно расчетов. Насколько реально решение этой задачи? И насколько велика точность полученных результатов?

В настоящее время оценка производится на основе опросов руководителей предприятий. Аналитическим центром при правительстве РФ при взаимодействии с Торгово-промышленной палатой РФ с 2014 по 2018 гг. систематически проводились онлайн-опросы на тему «Оценка состояния конкурентной среды в России»⁴.

Информация опросов качественно отличается от государственной статистической отчетности: методологическими и методическими подходами к сбору обработке инфор-

мации, ее структурированию; качеством и достоверностью предоставляемой информации. Опросные листы и вопросы составляются без связи с официальной статистикой; временным горизонтом информации о поведении экономической системы; масштабом охвата статистической информации и как результат ее репрезентативностью.

В 2018 г. в опросе приняли участие 1323 респондента; 2017 г. 1100 респондентов; в 2015 г. — 1500; в 2014 г. — 602 респондента. Если исходить из предположения, что число руководителей-предпринимателей соответствует числу предприятий, то доля предприятий, участвующих в опросах в общем числе предприятий, % соответственно составляла 0,01; 0,03; 0,02%. Доля предприятий, участвующих в опросах в общем числе малых предприятий, %- 0,03; 0,07; 0,04⁵. Доля предприятий, охваченная опросами о состоянии конкуренции во всей совокупности предприятий РФ незначительна, то есть, на наш взгляд делать какие-либо серьезные выводы, а тем более принимать управленческие решения на основании данных опросов не совсем корректно. Тем не менее, других регулярных и надежных источников этих данных в рыночной в российской экономике пока не существует. Используя информацию опросов дана следующая оценка конкуренции: «По оценкам представителей российского бизнеса, в 2018 г. состояние конкуренции на российских рынках является умеренным: 46% участников опроса указали на высокую или очень высокую конкуренцию для бизнеса. Значение данного показателя от года к году продолжает снижаться: в 2017 г. — 48%; в 2016 г. 51% респондентов указали на высокую или очень высокую конкуренцию, в 2015 г. — 53%. Увеличилась и доля тех, кто ощущает слабую конкуренцию или вовсе ее отсутствие. В 2018 г. она составила 25% против 24% в 2016 г. и 21% в 2015 г. Наиболее сильное влияние конкуренции по результа-

⁴ <http://ac.gov.ru>. Составлено по: Аналитический центр при правительстве РФ / Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад. 2014. С. 20. Аналитический центр при правительстве РФ / Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад, 2015. С. 15–16.

⁵ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб./Росстат. М., 2018. С. 312–314, 320.

Таблица 1. Ранг и показатели, характеризующих сводные результаты конкуренции и конкурентоспособности экономики РФ

Table 1. Rank and indicators, characterizing summary results of the competition and competitiveness of economy of the Russian Federation

	14/15	17/18	18/19
Конкуренция	119	95	
Внутренняя конкуренция	113	78	51
Интенсивность конкуренции на местном уровне	74	72	63
Степень монополизации рынка	75	64	
Внешняя конкуренция	132	115	
Природа конкурентного преимущества	75	72	
Конкурентоспособность производственных процессов	92	64	

Источник: <https://www.weforum.org>.

там опросов испытывает бизнес в сфере производства стройматериалов, сфере ИТ технологий, пищевой и текстильной промышленности, в секторе транспортного машиностроения, наиболее слабое — в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность переместилась из разряда низкоконкурентных отраслей в группу отраслей, производители которых отмечают значительное влияние конкуренции на их бизнес»⁶.

Анализируя данные о рангах показателей и процессов (табл. 1), характеризующих сводные результаты конкуренции и конкурентоспособности экономической динамики в соответствии с результатами Всемирного экономического форума (ВЭФ) можно сделать следующие выводы:

- в целом ранг конкуренции в период с 2014 по 2018 г. имел тенденцию к росту и вырос на 24 пп;
- ранг внутренней конкуренции также имел тенденцию к росту, при чем интенсивную (на 35 пп за 3 года и на 62 пп за 4 года);
- наиболее интенсивна конкуренция на региональном уровне, что свидетельствует

о возможностях роста внутренней конкуренции, но ее позитивная динамика низка;

- ранг внешней конкуренции, перекрывает ранг внутренней конкуренции, понижая, тем самым, общий уровень конкуренции, формирующийся из внешней и внутренней конкуренции;
- высоко оценена природа национального конкурентного преимущества;
- степень монополизации рынка с мировых позиций не самая высокая, возможно, мы ее несколько переоцениваем;
- почти на треть возросла конкурентоспособность производственных процессов, что может быть оценено как качественные изменения в материальном производстве.

Государство как институт конкурентной борьбы и структурные сдвиги

Роль государства и ФАС России как институтов в конкурентной борьбе сводится в основном к созданию комфортных условий для деятельности и разного рода преференций тем или иным участникам рынков, секторам, агентам экономики, формирующих, тем самым, их конкурентные преимущества. Хотя напрямую Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития

⁶ Оценка состояния конкурентной среды в России — 2018. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. С. 4.

Российской Федерации на период до 2024 года» не направлен на повышение конкурентоспособности страны, его относят к числу основных институтов, на которые возлагаются надежды в этой области. В нем поставлены амбициозные цели по реализации прорывного научно-технологического и социально-экономического и экологического развития страны.

Острая необходимость технологического обновления облика страны предполагает значительные изменения в структурной и макроэкономической парадигме и системе финансирования ее научно-технологического базиса за счет усиления ассигнований на Национальный проект «Наука». Анализ структурных составляющих этого проекта свидетельствует о достаточно серьезных намерениях его разработчиков.

По мнению автора, ключевой задачей, решение которой необходимо сейчас для становления и развития новой экономики, является смена приоритетов финансирования в сторону повышения доли средств, выделяемых на исследования и разработки, в общей структуре затрат на науку, поскольку именно они запускают весь научно-технологический цикл. (см. табл. 2). Вместе с тем они и могут нарушить устоявшуюся макроэкономическую стабильность.

К созданию комфортных условий для деятельности предприятий относится и вхождение РФ в единое информационное пространство, которое сопровождается необходимостью методологических трансформаций официальных статистических расчетов макроэкономических пропорций и показателей. В результате методологических статистических инноваций в российской экономике сформированы новые воспроизводственные структурные параметры и пропорции. Трансформация методологических принципов статистических расчетов макроэкономических пропорций и структурных параметров позволяет по-новому взглянуть на российскую экономику, сконцентрироваться на новых приоритетах, сделать новые

акценты при принятии директивных решений для реализации стратегической задачи государства — структурной модернизации экономики и стабильного роста конкурентоспособности.

В 2017–2018 гг. Всемирный экономический форум (ВЭФ) представил очередной рейтинг глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index)⁷. В нем по сравнению с прошлым годом Россия поднялась на пять позиций — с 43 до 38 место. За прошедшие 5 лет с момента введения первых санкций в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран, исчисляемой по правилам ВЭФ, Россия поднялась с 64 до 38 места, то есть на 26 позиций.

ВЭФ составляет рейтинги глобальной конкурентоспособности стран на основе данных по 12-ти направлениям измерений. В отчете содержится подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования задач экономического развития и ключевых реформ. Из этих данных, содержащихся в рейтингах глобальной конкурентоспособности стран можно сделать выводы:

- совокупная динамика индекса конкурентоспособности России, состоящая из отдельных подиндексов (показателей), формируется в условиях дисбаланса между экономическими и институциональными факторами развития, в частности факторов государственного управления;
- группа институциональных факторов ранга конкурентоспособности, не относящихся к факторам государственного управления, как бы «поднимает» ранг межстрановой конкурентоспособности РФ;
- фактор введения и постоянного наращивания силы и форм антироссийских санкций пока не отразился негативно на ранге конкурентоспособности РФ в миро-

⁷ Всемирный экономический форум (ВЭФ) глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index) за 2017–2018 года. <https://rb.ru/news/wef-index-2017>.

Таблица 2. Структура бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации национального проекта «Наука» в 2019–2021 годах, млн. рублей в % от итога года

Table 2. Structure of budgetary appropriations on financial security of implementation of the national Science project in 2019–2021, one million rubles in % of a result of year

№ п/п	Наименование национального проекта/ федерального проекта	2019 год	2020 год	2021 год	Итого: 2019–2021 годы
VIII	Национальный проект «Наука»	100,00	100,00	100,00	100,00
1	Федеральный проект «Развитие научной и научно-производственной кооперации»	13,57	26,60	12,91	17,45
2	Федеральный проект «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации»	60,47	48,26	65,50	58,64
3	Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок»	25,95	25,14	21,59	23,91

Рассчитано по материалам Круглого стола «Финансовое обеспечение реализации национальных проектов», 24 декабря 2018. <http://council.gov.ru>.

вом таблице о рангах. Российская экономика сопротивляется последствиям введения санкций преимущественно институциональными малозатратными факторами роста;

- при этом была обеспечена «устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни»⁸.

Ранг международной конкурентоспособности РФ во многом определяется комплексом внутренних экономических проблем, замыкает их на себе. Тенденция одной из важнейших структурных макропропорций, характеризующая прогрессивные технологические сдвиги — соотношение между промежуточным потреблением товаров и услуг (ПП) и валовой добавленной стоимостью (ВДС) в выпуске продукции может рассматриваться в период до 2011 г. как пример «неэффективной устойчивой нормы». Эта макроагрегация (см. табл. 3) иллюстрирует, как показывают наши расчеты, долгосрочное топтание на месте и отсутствие прорыва в конкурентных отношениях, поскольку одной из целей развития конкуренции является производство продукции с высокой долей добавленной стоимости, определяю-

щий общий размер финансовых ресурсов государства,

В 2011 г. в результате методологических статистических новаций произошло изменение в соотношении ПП / ВДС. Увеличилась часть ВВП, воплощаемая в валовой добавленной стоимости. К сожалению, в дальнейшем видна тенденция к снижению доли ВДС в выпуске продукции. Изменение соотношения между ВДС и промежуточным потреблением товаров и услуг количественно предопределяет объем финансовых ресурсов и пропорции их формирования. Сложившиеся после 2011 г структурные пропорции, в результате изменения методологических принципов расчетов, между промежуточным потреблением и валовой добавленной стоимостью определяют потенциальный рост объема финансовых ресурсов страны, спросовых характеристик и национальных сбережений. От уровня национальных сбережений, способности финансовой системы их мобилизовать и перераспределять в инвестиционные процессы зависит поддержание высоких темпов роста экономики, формирование новой модели развития и повышение конкурентоспособности страны. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 года В. Путин обратил внимание что «Для дальнейшего изменения

⁸ Послание Владимира Путина к Федеральному собранию. Москва, 1 марта 2018. С. 2.

Таблица 3. Соотношение между промежуточным потреблением (ПП) и валовой добавленной стоимостью (ВДС) товаров и услуг в выпуске продукции

Table 3. Ratio between the intermediate consumption (IC) and the gross added value (GAV) of goods and services in production

	Промежуточное потребление ПП	ВДС	Выпуск в основных ценах
2003	50,1	49,9	100,0
2004	49,6	50,4	100,0
2005	50,0	50,0	100,0
2006	50,3	49,7	100,0
2007	50,7	49,3	100,0
2008	50,9	49,1	100,0
2009	50,4	49,6	100,0
2010	51,1	48,9	100,0
2011	48,4	51,6	100,0
2012	47,8	52,2	100,0
2013	48,1	51,9	100,0
2014	48,2	51,8	100,0
2015	48,9	51,1	100,0
2016	49,6	50,4	100,0
2017	50,0	50,0	100,0
2018	50,0	50,0	100,0

Источник: рассчитано по данным стат. сб. «Национальные счета России 2003–2010 гг.» — М.: Росстат. 2011; Национальные счета России в 2011–2016 годах: Стат. сб./ Росстат. — М., 2017. С. 113–122. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#, http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm.

структуры национальной экономики необходимо на принципиально ином уровне задействовать источники роста»⁹.

Валовые (национальные) сбережения служат финансовым источником валового накопления. Норма накопления основного капитала в период 2005–2011 гг. была относительно низкой. См. табл.4.

Из данных табл. 4 видно, что доля валового накопления основного капитала в ВВП, (в текущих ценах, процентов) в результате изменения методологических принципов статистической оценки основных макроэкономических показателей выросла в 2011 г. на 1,2 пп; 2012 — 0,8 пп; 2013 — 1,0 пп; в 2014 г. — на 1,9 пп.

⁹ Послание Владимира Путина к Федеральному собранию. Москва, 1 марта 2018. С. 30.

Российская государственная статистическая практика не перестает претерпевать постоянные методологические изменения. Переход на новые методологические принципы статистических расчетов привел к количественным изменениям между основными структурными параметрами и показателями в российской экономике, создан новый абрис экономики.

ФАС России как институт конкурентной борьбы и структурные сдвиги

За годы своей деятельности (2004–2019 гг.) ФАС России были разработаны и внедрены 470 нормативно-правовых актов разной силы и действия, регулирующие конкурентные и антимонопольные отношения.

Таблица 4. Удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП, % (в текущих ценах)

Table 4. Specific weight of gross accumulation of fixed capital in GDP, % (in the current prices)

Валовое накопление основного капитала ¹	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Старая методология	17,4	20,6	20,3	20,8	20,8	19,7				
Новая методология ²			21,5	21,5	21,8	21,6	20,9	22,0	20,3	21,4

¹ Включая приобретение за вычетом выбытия ценностей.² Данные содержат изменения, связанные с внедрением новых принципов международной методологии статрасчетов.

Источник: рассчитано по Федеральной службе государственной статистики. Национальные счета. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ асчитано по: Национальные счета России в 2005–2012 гг. Стат. сб. Электронная версия — М., Росстат, 2013. Табл. 2.4.10 рассчитано по Федеральной служба государственной статистики. Национальные счета. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accou. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm.

Наибольшей институциональной «заботой» в конкурентной борьбе на российских рынках были охвачены такие виды деятельности как электроэнергия — 152 нормативно-правовых актов, государственные закупки — 28, нефть и газ — 21, финансовые организации — 22. Для сравнения отрасли, определяющие новую структурную модель социально-экономического развития: ВПК — 11, медицинские изделия и лекарственные средства — 10, химическая промышленность — 2, образование и наука — 1, естественные монополии — 1 не были столь опекаемы антимонопольным ведомством. Чтобы адекватно оценить эффект внедрения ведомственных новаций и обеспечить их позитивное сочетание представляется целесообразным, повысить упорядоченность за наблюдаемой чрезмерной концентрацией регулирования, в частности в традиционных отраслях и регламентировать ответственность регулятора за соответствующие последствия для рынка, производителей и потребителей.

В РФ развитие конкуренции и конкурентных отношений почти полностью регулируется антимонопольным законодательством, мерами государственного контроля за экономической концентрацией. По мнению ряда исследователей¹⁰, показатели

концентрации — не дают исчерпывающего представления о степени конкуренции и устойчивости ее динамик. Изменения структурной концентрации производства по видам экономической деятельности (см. табл. 5) в 2015 г. (к сожалению более поздних статистических официальных данных нет) к 2005 г., выраженной удельным весом объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами крупнейших организаций, в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами характеризуются: добыча полезных ископаемых 3 организациями — 0,72 раза; обрабатывающие производства — 2,1 раза¹¹. Отмечая в целом долгосрочную устойчивую тенденцию концентрации производства в обрабатывающих отраслях по всем типам организаций, при долговременной тенденции к уменьшению общего числа организаций, ряд авторов [7, С. 5–6] считает, что повышательная динамика концентрации производства по видам экономической деятельности не может быть однозначно оценена, как аналитически, так и для принятия текущих и перспективных управленческих решений.

¹⁰ Влияние политики по оздоровлению банковского сектора на конкуренцию и устойчивость развития // №22, Июль 2017, www.cbr.ru.

¹¹ Рассчитано по: Промышленность России. 2008: Стат. сб./ Росстат. М., 2008. С. 56; Промышленность России. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 48; Промышленность России. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 54.

Таблица 5. Концентрация производства по видам экономической деятельности (в процентах)
Table 5. Concentration of production by types of economic activity (as a percentage)

Годы	Удельный вес объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами крупнейших организаций, в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами:		
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
3 организациями			
2005	32,1	8,4	16,5
2015	23,0	18,0	15,7
2015 к 2005	71,6	214,3	95,2
4 организациями			
2005	36,3	10,9	19,9
2015	27,6	19,4	17,9
2015 к 2005	76,0	178,0	89,9
6 организациями			
2005	44,1	15,2	24,2
2015	34,6	21,8	21,4
2015 к 2005	78,4	143,4	88,4
8 организациями			
2005	50,6	18,0	27,7
2015	39,9	23,7	24,2
2015 к 2005	78,8	131,7	87,4

Источник: Промышленность России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 56; Промышленность России. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 48; Промышленность России. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 54; Промышленное производство в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 57.

Заключение

Вопросы проведения структурной трансформации российской экономики — предмет длительных дискуссий в правительстве и среди широкого круга специалистов. Основная причина неоднозначности мнений видится, на мой взгляд, в недостаточной научной обоснованности ряда вопросов институциональной политики на макроуровне, которая учитывала бы возможности и тенденции инклюзии конкуренции и конкурентных отношений в производственные отношения, преодолевая инертность структур государственного управления.

Список литературы

1. *Зиновьев А. А.* Запад. М.: Алгоритм. 2007. С.137–138.
2. *Круглова А., Ушакова Ю.* Влияние политики по оздоровлению банковского сектора на конкуренцию и устойчивость развития // Серия докладов об экономических исследованиях, Центральный банк Российской Федерации, 2017 №22. URL: www.cbr.ru.
3. *Мамонов М. Е.* Микроэкономическая модификация общепромышленного индикатора Буна: новые оценки рыночной власти российских банков // Прикладная эконометрика. 2015. №3 (39). С. 18–44.
4. *Розенталь М. М.* Диалектика «Капитала» К.Маркса. Второе издание, дополненное и переработанное. М.: Мысль, 1967. С. 361–366.
5. *Симановский А., Морозов А., Помельникова М. А. и др.* Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы // Серия докладов об экономических исследованиях. Центральный банк Российской Федерации. 2018. №31. URL: www.cbr.ru.
6. *Шастистко А. Е., Голованова С. В., Крючкова П. В., Новиков В. В., Овчинников М. А., Павлова Н. С.* Послед-

- ствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики. Научные доклады: экономика. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 120 с.
7. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков / Пер. с англ. М.: Инфра-М., 1997. С. 5–6.
 8. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Фонарева Н. Е. и др. Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации: монография в 2 т. М.: Научный эксперт, 2008. Т. 1. С. 3.
 9. Allen F., Gale D. Competition and financial stability // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2004. №36 (3). P. 453–480.
 10. Easterly, W., Islam, R., Stiglitz, J. E. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility. *The World Bank Economic Review*, 2000. P. 1–24.
 11. Lerner A. P. The concept of monopoly and the measurement of monopoly power // *Review of economic studies*. 1934. Vol. 1. Issue 3. P. 157–175.
 12. Panzar J. C., Rosse J. N. Testing for monopoly equilibrium // *Journal of industrial economics*. 1987. Vol. 35. Issue 4. P. 443–456.
- power of the Russian banks // *Applied econometrics*. 2015, no 3 (39), pp. 18–44.
4. Rosenthal M. M. *Dialectician of "Capital"* K. Marx. The second edition added and processed. Moscow: Thought, 1967, pp. 361–366.
 5. Simanovsky A., Morozov A., Pomelnikov M. A., etc. Results of decade 2008–2017 in the Russian banking sector: trends and factors // *Series of reports on economic researches*, Central bank of the Russian Federation, 2018, no. 31, www.cbr.ru.
 6. Shastistko A. E., Golovanova S. V., Kryuchkova P. V., Novikov V. V., Ovchinnikov M.A., Pavlova N. S. Effects of the weak competition: quantitative estimates and outputs for policy. *Scientific reports: economy*. Moscow: Publishing house "Business" of a RANEP, 2013. 120 p.
 7. Sherer F., Ross D. *Struktura of the industry markets: The lane with English M.*: Infra-M, 1997, pp. 5–6.
 8. Yakunin V.I., Sulakshin S. S., Fonareva N. E., etc. the State competition policy and stimulation of the competition in the Russian Federation. The monograph in 2 vol. M.: Scientific expert, 2008, vol. 1, p. 3.
 9. Allen F., Gale D. Competition and financial stability // *Journal of Money, Credit and Banking*, 2004, №36 (3), pp. 453–480.
 10. Easterly, W., Islam, R., Stiglitz, J. E. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility. *The World Bank Economic Review*, 2000, pp. 1–24.
 11. Lerner A. P. The concept of monopoly and the measurement of monopoly power. *Review of economic studies*, 1934, vol. 1, issue 3, pp. 157–175.
 12. Panzar J. C., Rosse J. N. Testing for monopoly equilibrium. *Journal of industrial economics*, 1987, vol. 35, issue 4, pp. 443–456.

References

DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10302

Kurnysheva I., *Science Federal State Budgetary Institution Institute of Economy Russian Academy of Sciences, IE RAS, Moscow, Russia, kurnisheva@yandex.ru*

Competitive factor of structural modernization of the Russian economy

In article the competitive factor of structural modernization of the Russian economy is considered. Trends and problems of the competition and the competitive environment are analysed. Special attention is paid to the National development plan for the competition for 2018–2020 as to modern institute of public administration by structural priorities. Analytical assessment of the impact of the competition on structural processes and indicators of macrodynamics is given. On the basis of use of a wide range of domestic and world theoretical and empirical literature the bibliographic analysis of influence of the competition on economic growth is carried out. Characteristic of level of the competition on the basis of polls of heads of the enterprises is presented. The main results about ranks of the indicators and processes characterizing summary results of the competition and competitiveness of economic dynamics according to results of the WEF during the period from 2014 to 2018 are designated. Separate aspects of activity of the state and FAS Russia as institutes of competition and structural shifts are disclosed. Work is illustrated a number of statistical calculations.

Keywords: competition competitiveness structure of a trend assessment state influence rating polls science

About author: I. Kurnysheva, *Dr of Economics*

For citation: Kurnysheva I. Competitive factor of structural modernization of the Russian economy. *Journal of Modern Competition*, 2019, vol. 13, No. 3(75), pp. 16–25 (in Russian, abstr. in English).